
Системный разведчик
Эволюция
Том 8
Валерий Юрич

Валерий Юрич
Системный разведчик. Эволюция. Том 8

https://litres.ru/74990744
SelfPub; 2026

Аннотация

Дослужившись до майора военной разведки, я схлопотал тяжелое ранение и оказался в инвалидном кресле. Но на этом мои неприятности не кончились. Нож торчащий под сердцем не даст соврать. А рядом, не считая двух летально покалеченных отморозков, лежит соседский пацан, Санька. Вступился за меня на свою голову. Ну хоть живой, и то ладно. А мне, похоже, недолго осталось.

Но спокойно помереть мне так и не дали. Волею какого-то неудачного эксперимента я оказался в другом мире. От ран - ни следа. И - что это, мать вашу?! - ноги работают! А неподалеку какие-то вооруженные отморозки уже вяжут Саньку. И при этом еще твердят, что поступило распоряжение о моем розыске и ликвидации.

Похоже, товарищ майор, слишком рано вы собрались на покой. Для вас еще есть работка. Что ж, приступим. Кто не спрятался - я не виноват!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Валерий Юрич
Системный разведчик. Эволюция. Том 8

Глава 1

Молота я нашел именно там, где и рассчитывал: в портальном зале. Он сидел у переливающегося рябью створа, а гигантская арка за его спиной излучала тусклое фиолетовое свечение. После того, как мы выжгли колонию Матки, этот огромный ангар стал выглядеть даже по-своему уютно. Конечно, если не обращать внимания на въевшиеся в бетон черные пятна и отрубленную Машей конечность, которая до сих пор валялась в дальнем углу. Пончик, кстати, предлагал ее зажарить. Мы вежливо отказались.

— Не спится? — спросил я, подходя ближе.

— В моем возрасте, Витька, сон, он как пенсия, — отозвался Молот. — Вроде и положено, а хрен дождешься.

Я опустился рядом, достал из кармана часы и щелкнул крышкой. В гулкой тишине огромного зала раздалось мерное, отчетливое тиканье. Молот скосил глаза на циферблат.

— Завел все-таки?

— Ага.

— Ну и как?

— Они отправили сигнал, — ответил я. — Вот только хрен его знает куда.

Молот невесело хмыкнул и протянул руку:

— Полностью в духе Юстина. Он постоянно делал вещи, которые никаким научным объяснениям не поддавались. Дай-ка взглянуть.

Я вложил часы в его широкую ладонь. Осторожно поддев ногтем спрятанный под крышкой клочок бумаги, он развернул его и задумчиво произнес:

— Он ведь не наш был, Витька. Не с Земли. Ты обратил внимание на это нарисованное солнце?

— А что с ним не так? — удивился я. — Обычное солнце. Все дети так рисуют.

— В том-то и дело, что необычное. У них там оно синее. Юстин рассказывал, что когда впервые наше, желтое, увидел, то сперва решил, что все мы тут больные. — Молот усмехнулся. — Жену его Эйлой звали, а дочку Тисой. Это ведь ее художество. Ей тогда лет пять было. Три фигурки: папа, мама и она посередине. Юстин этот листок всегда в часах прятал, перед каждым боем крышку открывал и смотрел. Мы сначала подшучивали над ним, а потом, глядя на него, и сами стали так делать. Кто фотку, кто письмо из дома поближе к сердцу прятал.

— А ты что носил?

— Я-то? — Молот задумчиво поскреб заросшую щеку. —

А ничего не носил. Не срослось у меня с этим. Ты же знаешь, откуда я сюда попал. Даже дедов молот, и тот профукал. Разве что гильзу от первого боевого выстрела в кармане таскал, вот и все мое богатство.

Мы замолчали, слушая тихое, монотонное гудение портальной арки.

— Он ведь к ним вернуться должен был, — глухо проговорил Молот, — ну, когда Легион уходил. Я остался, потому что меня на большой земле никто не ждал. А Юстин домой хотел, к девчонкам своим.

— Хотеть-то хотел, но вот вернулся ли? Ты лично видел, как он уходил в портал?

Молот повернул голову и удивленно вскинул бровь:

— Как же я мог видеть? Я ж тебе говорил, что в капсулу лег.

— Значит, ты точно не знаешь, ушел он или нет?

— Ну… выходит, не знаю.

— И подпись на рисунке вроде как свежая.

— Я тоже заметил. — Молот прищурился и пристально посмотрел на меня. — К чему ты клонишь, Вить?

Я рассказал ему все: и про Клепсидру, и про наши со Скифом подозрения. С каждым моим словом лицо Молота все больше мрачнело.

— Если какая-то тварь заперла там его девчонок, — процедил он сквозь зубы и сжал кулак, — я ее из-под земли достану. И плевать мне, сколько у нее там кругов.

— Не горячись, это может быть обычная подстава, — предупредил я. — Темный знает, как мы устроены, и понимает, на что давить.

— Так-то оно, конечно, так, — невесело хмыкнул Молот. — Только вот почерк на листке точно Юстина. Я его за годы службы хорошо выучил.

Он вернул мне часы. Я задумчиво подержал их на ладони, а потом машинально начал подкручивать заводную головку. Раз, два, три… На седьмом обороте в голове раздался голос Скифа:

— Хватит. Семь оборотов. Больше не надо. Пружина старая, сорвешь.

— Да знаю я, — на автомате буркнул я вслух.

Молот недоуменно покосился на меня, но я лишь отмахнулся: мол, не бери в голову, это я не тебе. И только секунду спустя до меня вдруг дошло.

Семь оборотов. Дед каждое утро давал мне заводить свою старенькие часы Победа перед тем, как уйти в кузницу. Я тогда мелким пацаном сидел на табуретке, болтал ногами и громко считал вслух: раз, два, три… А он останавливал меня на одном и том же месте: «Семь, Витек. Больше не надо, пружина старая».

— Откуда ты узнал? — мысленно спросил я у Скифа. — Я же тебе про деда словом не обмолвился.

— Ты во сне много болтаешь.

— Хрена с два. Разведчики даже во сне язык за зубами

держат.

— Ну, значит, думаешь слишком громко, — отмахнулся Скиф и окончательно затих, видимо, снова спрятавшись в свое Посмертие.

***

Утро следующего дня началось с грандиозного скандала на камбузе.

— Я тебе русским языком говорю: соль кладут в конце! — гремел Пончик так, что эхо гуляло по всему коридору. — В конце, понял?! Когда вода закипит!

— Да ладно тебе, мы у себя на подстанции всегда сразу солили, — невозмутимо басил в ответ кто-то из братьев Сомовых. — И ничего, никто от этого не помер.

— Да потому, что вы чертовы электрики! Если вас током не убивает, то макаронами тем более не убьет!

Я заглянул на кухню. Багровый от праведного гнева Пончик в поварском колпаке стоял над огромной кастрюлей с половником наперевес, точно Ахилл над телом Гектора. Младший Сомов осторожно пятился к выходу, а старший к этому времени уже благоразумно ретировался за общий стол, делая вид, что он тут вообще ни при чем.

— Командир! — завидев меня, Пончик просиял. — Хоть ты-то им скажи!

— Соль кладут в конце, — авторитетно рассудил я. — Не спорь с поваром, Сомов. Повар на войне — это второй человек после командира. А местами даже и первый.

— Это еще с какого перепугу? — обиженно насупился электрик.

— А с такого, что командир, если ты его доведешь, максимум три наряда вне очереди влепит. А вот обиженный повар легко обеспечит тебе бессрочную вахту в толчке. И это, заметь, в самом лучшем случае.

Старший Сомов за столом в голос заржал. Удовлетворенный Пончик с достоинством кивнул и тут же в знак признательности выставил передо мной большую тарелку с пышным омлетом, щедро присыпанным зеленью и кусочками чего-то ароматного и копченого. Откуда в бункере взялись копчености, я понятия не имел, но от греха подальше решил лишних вопросов не задавать.

За дальним столом в одиночестве сидела Маша. Перед ней стояла нетронутая кружка с чаем, а на тарелке под печальным взглядом хозяйки медленно остывал сиротливый блин. Рядом, привалившись мохнатым боком к стене, дремала Тень. В отличие от Снега, волчица нет-нет да и заглядывала в бункер, чтобы проведать Мари.

Я подхватил свою порцию и подсел рядом.

— Привет.

— Привет, — она подняла на меня внимательный взгляд. — Ну что, Скиф сказал что-нибудь про часы и тот рисунок?

Пришлось выкладывать все и ей: про устройство Клепсидры, чужое синее солнце и маленькую девочку по имени Тиса. Маша слушала молча, не перебивая. Когда же я дошел

до сути, до замедления внешнего времени в тюрьме, Мари отодвинула кружку и покачала головой:

— Это ведь хуже смерти…

— Скиф тоже так считает.

— Алекс, если он прав… Если они и правда там…

— Знаю, Маш. Но сейчас не время раскисать. От этого никому легче не станет.

Маша задумчиво помолчала, а потом вдруг протянула руку, бесцеремонно утащила с моей тарелки приличный кусок омлета и отправила его в рот. Прожевав, она тряхнула головой, словно сбрасывая оцепенение:

— Все, проехали. Я в норме. Папа в таких случаях всегда говорил: сопли на кулак наматывать будем потом, когда враги закончатся.

— С нашим везением они, по ходу, не закончатся никогда.

— Ну, значит, и раскисать некогда будет, — усмехнулась она и по-хозяйски отломила от моей порции еще один кусок. — По-моему, отличный план.

Дремавшая у стены Тень приоткрыла один глаз, перевела укоризненный взгляд с меня на Машу, а затем на стремительно пустеющую тарелку с омлетом. Тяжело вздохнув, волчица снова сомкнула веки. Судя по всему, она была глубоко убеждена, что двуногие слишком много треплют языком и слишком мало делятся едой.

***

К десяти часам в командном пункте собрался весь совет.

За общим столом расположились Молот, Маша, Игла, Кречет, Бур и Фитиль, а Михаил вышел на связь из Камнегорска. Когда все расселись, Кастор вывел на центральный экран карту Уральского сектора, прилегающего к базе Легиона.

— Начнем с плохого, — заговорил я. — Тот паук на Урале перед самой смертью успел отправить сигнал на Разъезд-47. А значит, там, скорее всего, уже в курсе, что мы наведывались на базу. Кастор, — я повернулся к терминалу, — с Урала больше никто не пытался выйти на связь?

— Никак нет, Архонт. Канал молчит уже восемнадцать часов.

— Значит, тот, кто стучался, либо залег на дно, либо ему попросту заткнули рот, — протянула Игла.

Она сидела в кресле, поджав под себя ногу, и невозмутимо чистила ногти кончиком ножа. Привычка, от которой у Михаила, по его словам, каждый раз волосы на бороде вставали дыбом.

— Ну, или он уже сказал все, что хотел, — прогудел Молот. — Часы передал, записку на бумажке оставил. Может, добавить ему больше и нечего.

— Может и так, — протянул я. — Теперь про сигнал из часов. Кастор, давай докладывай всем, что удалось накопать.

— Импульс ушел прямиком в точку с нулевой метрикой, — бесстрастно отозвался искин. — В привычном нам понимании такое пространство вообще не имеет координат. Однако в момент передачи мне удалось засечь слабое эхо, сво-

его рода отражение сигнала. Оно продержалось около трех десятых секунды. Вот в этом квадрате.

На карте вспыхнула отметка: на юго-востоке, совсем недалеко от злополучного Разъезда-47.

Все вокруг замолчали, вглядываясь в экран. Наконец, Михаил глухо прокашлялся и заговорил:

— Так, дайте-ка сообразить. Я правильно понимаю расклад: Темный сейчас окопался под боком у нашей Уральской базы, в руках у него опасный артефакт, в котором он держит каких-то бедолаг, и вдобавок еще этот тип только что пронюхал, что мы заглядывали к нему в гости?

— Ты в курсе, что у тебя талант подводить итоги? — усмехнулась Игла.

— Есть немного, — мрачно хмыкнул Михаил. — Но просыпается он, только когда мне хочется напиться.

— Да не сидит он там на одном месте, — вдруг подал голос Скиф. — Думаю, что Темный вообще нигде подолгу не задерживается. Он появляется и исчезает. Но сам артефакт, скорее всего, действительно держит где-то рядом с Разъездом, подальше от чужих глаз.

Я вслух пересказал его слова остальным. Молот угрюмо кивнул, принимая услышанное к сведению.

— В общем, расклад такой, — подытожил я, обводя взглядом присутствующих. — Вариантов у нас только три. Первый: сидим тихо, тренируем новобранцев и ждем, пока Темный сам сделает первый шаг. Второй: собираем весь Легион

в кулак и бьем по Разъезду. Ну и третий: пускаем туда тихую разведку.

— Я за второй, — не раздумывая, бросил Кречет.

— Ты же даже понятия не имеешь, что нас там ждет.

— Да плевать, все равно второй! На месте разберемся, что к чему.

— Глеб, попридержи коней, — устало вздохнул Молот. — Ты пока совсем зеленый и еще не видал, чем кончаются такие лобовые атаки. А вот я видел. Нас тогда было две центурии, и за первые же полчаса боя пятая часть парней отправилась в Посмертие.

Кречет недовольно сжал губы, но перечить не стал. За последнее время он вообще многому научился, и в первую очередь тому, что с Молотом лишний раз лучше не спорить.

— Голосую за третий вариант, — подала голос Игла. — Тихая разведка — это по моей части. Тем более, за мной должок.

— Ты отдала его в Гнезде-2, — напомнил я.

— Ну, значит, это будет приятным бонусом от заведения.

— Ладно, добро. Так и поступим. В напарники возьмешь Гвоздя, — распорядился я и строго посмотрел на нее. — Только давай без самодеятельности и геройства. Тихо подошли, осмотрелись, прикинули силы противника и сразу назад. Если заметите хоть что-то, напоминающее восьмигранник из черного стекла, не трогать, близко не подходить и даже не дышать в его сторону.

— А если увижу Темного?

— Тогда беги. — Я выдержал паузу, ловя ее взгляд. — Игла, я серьезно. Плевать на разведданные. Если увидишь Темного или просто нутром почуешь какую-то чертовщину, немедленно уноси ноги.

Она убрала нож, посмотрела на меня долгим, изучающим взглядом и едва заметно кивнула:

— Принято, командир.

— Миша, теперь, что касается тебя. Мне нужно все, что удастся нарыть по Разъезду-47. Если люди Рогова закупали туда технику и гоняли припасы, кто-то должен был все это грузить и сопровождать. Наверняка кто-нибудь из работяг или охраны потом квасил в кабаках и трепал языком.

— Уже копаем, — отозвался Михаил. — Вот только у меня есть новость похуже твоих уральских пауков.

— Что еще? — нахмурился я. — Давай, добивай уже.

— Помнишь старый заказ на твою голову, который Вахтанг получил от Рогова? — Михаил в динамиках тяжело вздохнул. — Так вот, его сняли.

— Это же хорошо…

— Ты дослушай до конца, — оборвал меня он. — Старый-то сняли, а взамен тут же выкатили новый. Причем пустили его сразу по трем разным каналам, чтобы уж наверняка дошло до каждой крысы от Камнегорска до Риверсайда. А награда там…

Он озвучил цифру. Маша тихо присвистнула, Фитиль

изумленно вздернул брови, и даже невозмутимый Молот повернул голову к динамику рации.

— Да за такие бабки в верхнем городе можно прикупить два, а то и три шикарных особняка, — протянул Фитиль.

— И это еще цветочки, — мрачно продолжил Михаил. — Самое интересное — в примечании к заказу. Мне наш человек переписал формулировку дословно, сейчас зачитаю: «Алексей Карамазов. Брать только живым».

На несколько долгих секунд в командном пункте все притихли.

— Живым? — задумчиво переспросил Фитиль. — С чего бы такая забота? Зачем ты понадобился им живьем?

Они пока не понимали, но я-то уже знал ответ. Впрочем, как и мой незримый двойник.

— Да не я им нужен, а Скиф, — глухо произнес я. — Им нужен живой Скиф. А я в этом раскладе — простая упаковка, в которой его можно доставить заказчику в целости и сохранности.

— Охренеть не встать, — выдал Кречет. — Выходит, ты у нас теперь вроде как ходячая подарочная коробка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.